

Ему очень хотелось уйти вслед за Данилой, но Никита сдержался и сначала доделал все порученные им задачи: благо до этого они хорошо потрудились, и оставалось совсем немного. Все-таки, несмотря на все тайны и неожиданности, есть что-то надо, а сегодня по деньгам должно было получиться вполне неплохо.

- Тебе и твоему другу, - бригадир осмотрел фронт выполненных работ, а потом отсчитал положенные купюры.

В чем, в чем, а с зарплатой он предпочитал никого и никогда не обманывать: работать он собирался долго, и в итоге потенциальный обман встал бы ему дороже любой возможной прибыли. Да, и на откатах при закупке он всегда мог заработать в разы больше.

- Спасибо, - Никита засунул деньги в карман, прикидывая полную ли сумму надо будет завтра отдавать Даниле. Или справедливее будет рассчитать, сколько тот не доделал, и соответственно уменьшить его долю.

- Мне тут говорили, что на твоего знакомого что-то упало? – Никита уже собирался уходить, когда бригадир придержал его, крепко сжав за плечо. Впрочем, понятно, чего тот нервничает: травма или смерть несовершеннолетнего у него на объекте принесет слишком много проблем.

Парень представил, как это было – сначала бригадиру докладывают об инциденте, он начинает задумываться о самом худшем, а потом живая и здоровая жертва спокойно выходит из здания и, матерясь себя под нос, отправляется домой. Тут бы кто угодно растерялся...

- Ничего не было. Просто рядом ведро упало, - Никита немного нервно пожал плечами.

- И крови не было?

- Не было! Ну куда бы я его отпустил, если бы его ранило.

- Ну ладно, - бригадир вроде бы успокоился. Впрочем, это не удивительно, учитывая, как он сам старательно убеждал себя в том, что все будет хорошо. – Кстати, завтра приходить не нужно. И послезавтра тоже. Вообще, в ближайшие пару недель работы не будет.

Никита тяжело вздохнул и согласно кивнул головой. Такое уже бывало: иногда бригадиру приходила в голову мысль, что использовать детей слишком рискованно, несмотря на все подписанные договора согласия. А тут еще такая неоднозначная ситуация... Но потом проходило время, очередная бригада просила уж слишком много за черновую работу, и тогда он снова звонил Никите... Парень только порадовался, что последняя зарплата получилась более-менее крупной, попрощался с бригадиром, помахал рукой остальным – а ведь кто-то из них его сдал – и побежал домой.

Работая за Данилу он немного задержался и теперь до десяти оставалось совсем немного. Впрочем, дом был совсем рядом, а бежать налегке после таскания тяжелых мешков – это словно летать, так что он точно успеет... Или нет – неожиданно кольнуло в боку. Похоже, столь резкая активность после тяжелого труда не прошла даром и организм начал протестовать. Черт! Такое уже бывало с парнем, и он знал, что скоро боль уйдет – вот только если стоять и дожидаться этого, то вовремя он дома точно не будет. А надписи в дневнике, как он успел узнать, очень быстро исчезают.

Неожиданно Никита понял, как можно все исправить – приложить руку к заколовшему боку, использовать ту странную способность, ну и помолиться про себя, чтобы на этот раз обошлось без странностей.

## Исцеление

Боль моментально ушла. Судя по всему, в отличие от пробитого черепа, на его приступ хватило и одного сеанса. А еще вроде бы ничего не произошло: никаких странных запахов, никаких других противоестественных эффектов... Вообще, ничего. Никита уже хотел бежать дальше, когда сверху на него упало что-то мокрое и холодное. По телу пробежала дрожь, он медленно протянул руку и снял это «что-то» у себя с головы.

- Лягушка? - он с удивлением осмотрел, неожиданно очутившееся у него на голове земноводное. - И что это мы тут делаем?

Он поднял голову вверх, чтобы выяснить, откуда та упала, и именно в этот миг из небольшой тучки, что будто сама собой сформировалась над переулком, начали падать все новые и новые лягушки и жабы.

- Это кто это тут так шутит? - прилично одетый мужчина, только что вылезший из машины и тоже попавший под обстрел, огляделся по сторонам.

- Наверно, какой-то розыгрыш, пранк, как сейчас говорят, - тут же высказал предположение его водитель. - Давайте лучше уедем, а то попадем на видео, а нам такая репутация и известность ни к чему.

- Эй, парень, ты в курсе, что тут происходит? - мужчина, впрочем, слушать своего водителя не стал, а грозно окликнул Никиту.

- Нет. И мне уже пора.

Никита отрицательно покачал головой и от греха подальше решил убираться подальше отсюда. Тем более, он вспомнил, где видел этого мужчину раньше. Рядом с Элейджой Симмонсом, главным городским меценатом, который несмотря на благородную седину и свой неизменный белый костюм, говорят, не гнушается никаких методов для достижения своих целей.

Никита ускорился и, пробежав мимо старушки, продолжающей непрестанно креститься от вида происходящего, свернулся в переулок и был таков. Ну его, такие разговоры и знакомства - тем более, что до назначенного времени осталось всего ничего. Добежав до квартиры, парень только успел, что выкрикнуть просьбу его не беспокоить, а потом заперся у себя в комнате и схватил заветную книгу.

Оставалась еще минута - он как раз успел успокоить дыхание, когда на белых листах, как до этого, днем, снова начали появляться буквы.

Проявив недюжинную твердолобость, кандидат в ученики показал свою способность совершать удивительное количество ошибок за короткое время. И это при том, что ему показали основы медитации, а призыв в Эдем не за горами.

Он спустил уникальный шанс, изучение любой подходящей ордену базовой способности - между прочим, обеспеченный исключительно моей редкостью - на то, чтобы открыть себе дикий навык. При этом он еще и слот для него не подготовил...

На этом запись прервалась, но Никита уже был не удивлен. Четыреста сорок четыре знака, да? А вот что его возмутило, так это то, что дневник, вместо того, чтобы сообщить что-то полезное, предпочел растратить свой лимит на оскорблении. Ну вот зачем было писать про твердолобость?.. Впрочем, несмотря на эмоции и некое раздражение от того, что тайна и

понимание происходящего продолжают от него ускользать, Никита все равно кое-что узнал.

Во-первых, слова про Эдем, куда его могут призвать. Потом медитация – видимо, это то состояние, когда он мысленно работал с кристаллом у себя в голове. И тогда, получается, что недоделанный слот – эта выемка, куда он в итоге поместил так непонравившееся дневнику дикое лечение. И что в нем такого страшного? Да, странности вокруг происходят, но разве могут они испортить эффект от исцеления?

Впрочем, чего думать над тем, что уже не исправить, решил Никита. А вот той же медитацией, которая, похоже, позволит лучше понять его новые силы, можно будет и заняться. Вдруг, что полезное получится освоить, недаром же дневник, несмотря на свой скверный характер, так выделил этот момент. Решено, завтра никакой учебы и работы, и все время будет потрачено на освоение этих новых таинственных сил.

Вдруг что интересное получится...

<http://tl.rulate.ru/book/32231/700580>